

Гу Янь Чжи подозревал, что внутри группы могут оказаться шпионы.

Однако ответ босса вогнал его в ступор.

Свет зимнего солнца было ясным и мягким. Ли Чжи Чэн, в легкой повседневной одежде, стоял возле своего стола, тихий и красивый, как всегда. Бумаги, до того хаотично валявшиеся на столешнице, теперь были аккуратно собраны в папки и расставлены в четком порядке на боковых полках. Вместо них на столе лежала видеокамера с десятком маленьких черных кнопок. Ли Чжи Чэн держал в руках странный гаджет. Холодный свет падал на его сосредоточенно нахмуренные брови. Мужчина казался невероятно сконцентрированным на своем занятии.

Гу Янь поднял камеру и внимательно ее осмотрел.

- Только не говори, что ты собираешься использовать подобные трюки в нашей Рабочей группе?

Ли Чжи Чэн не отвел взгляда от устройства. Тонкие и гибкие пальцы продолжали возиться с оборудованием.

- Ты сам сказал, что в группе собраны все подозреваемые в шпионаже и возможных диверсиях, - чистый и прохладный голос звучал совершенно спокойно.

Сложно было не согласиться с этим аргументом.

Гу Янь Чжи и сам являлся сторонником нестандартных, даже дерзких мер. Да и вряд ли их возможные шпионы слишком уж щепетильны. С другой стороны, он обязан убедиться в том, что Ли Чжи Чэн учитывает все возможные последствия с позиции права и законности.

- Мне просто нужно, чтобы ты знал - это всего лишь личное соглашение, оно не обязательно законное. Твои и мои руки не могут быть запятнанными. Этого допускать нельзя, - сказал он прямо.

Ли Чжи Чэн замер, поднял глаза и встретился с мужчиной спокойным взглядом:

- Ты правда думаешь, что я настолько невежественный и даже безграмотный?

Гу Янь несколько секунд обдумывал его слова.

- Еще не уверен, - с улыбкой сообщил он.

Ли протянул ему лист бумаги.

Гу Янь Чжи опустил взгляд. Перед ним оказалось изображение картины, портрет Мистера Чжана. Целый набор таких портретов будет установлен в некоторых из офисов, помещениях общежития для персонала, в комнате, где планируются заседания Рабочей группы. Место установки камер также уже было отмечено, в основном они попадали в переговорные комнаты, офисы, скрытые и служебные коридоры. Такой подход позволял технически соблюдать конфиденциальность сотрудников, и при этом интенсивно отслеживать любые нарушения или подозрительное поведение. Фактически, с того самого момента, как члены Рабочей группы покинут свой дом, они попадут под круглосуточное и вездесущее наблюдение.

- Недурно, весьма и весьма недурно! - похвалил разом повеселевший Гу Янь. Затем указал на

предмет в руках друга. – А это что?

Ли Чжи Чэн положил гаджет на стол, засунул руки в карманы брюк:

- Устройство для обнаружения сигнала.

Поскольку Гу Янь Чжи все еще выглядел озадаченным, Ли понял, что ему придется уточнить.

- У этого приборчика имеется определенный радиус действия, в котором фиксируются все сигналы сотовых телефонов, радиоприемников, диктофонов и прочего оборудования. Для сканирования и обнаружения сигнала достаточно восемь сотых секунды.

Вот это уже было понятно. Гу Янь заранее отдал приказ о предоставлении всем членам Рабочей группы специального мобильного телефона. Любой, кто попытается передать сообщение, фото или документ – будет сразу же обнаружен.

Все эти высокотехнологичные штучки, конечно, классные, но...

Помолчав, Гу Янь Чжи кивнул.

- Да, очень хорошо. С тех пор, как ты пришел, параметры безопасности в нашей компании дошли до уровня увлекательной шпионской игры.

Это была шутка, однако Ли в ответ лишь молча склонил голову.

Гу Янь отпустил его. Когда Ли Чжи Чэн выходил из кабинета, до Гу Янь Чжи донеслись тихие слова, сказанные парнем, скорее всего, лишь для самого себя.

И только когда за ним закрылась дверь, мужчина понял, что произнес Ли.

«Солдаты вынуждены пользоваться любыми возможностями».

На войне все средства хороши, не так ли?

Линь Цянь была почти уверена, что в Рабочую группу попали шпионы.

Первое заседание началось спокойно. Десяток человек разместились в большом конференц-зале и ждали прибытия лидера, Гу Янь Чжи.

Кроме Линь Цянь там были и другие сотрудники компании, большую часть которых девушка видела впервые. Все они дружелюбно приветствовали друг друга. Они выглядели вполне нормально: руководительницы отделов, мужчины из отдела управления производством, технического отдела. Менеджеры преимущественно среднего возраста.

Вскоре прибыл и сам Гу Янь, его сопровождала секретарша. Его появление не произвело на присутствующих особого впечатления, но все же было заметно, что мужчина пользовался здесь определенным авторитетом. Не жалея слов, он вкратце описал ситуацию, в которую они попали, сказал, что возьмет на себя всю ответственность за весь процесс преодоления кризиса.

Не поскупился Гу Янь Чжи и на ободряющие слова, пообещав, что как только пройдут трудные времена, все они поднимутся на волне успеха и получат справедливое вознаграждение за свои старания.

Внимательно слушавшие его речь члены Рабочей группы выглядели достойно и уверенно. По крайней мере, так казалось на первый взгляд.

Наконец, они перешли к делу. Все присутствующие получили собственный набор задач.

Обязанности членов группы варьировались в соответствии с отделом, отношениями со СМИ и руководством, непосредственным кругом обязанностей.

Линь Цянь была последней, кто получил работу.

Первая ночь прошла без сна. Даже Гу Янь Чжи не сомкнул глаз. Обсуждая каждый вопрос снова и снова, ведя энергичные дебаты и внося постоянные изменения, они смогли разработать первоначальную программу реагирования на кризис. В этот момент где-то в темных небесах уже начинала рождаться заря.

Гу Янь пошел против мнения многих, сделав из «Ай Да» первую компанию, публично извинившуюся перед потребителями и согласившуюся нести ответственность за случившееся. Правда, его видение этого хода отличалась от представлений Линь Цянь. Он призывал к абсолютной конфиденциальности, организовал беспрецедентную и шумную конференцию, настаивал на строгом соблюдении заранее сформулированных публичных заявлений.

В принципе, он был прав. Внезапная и резкая стратегия позволяла выиграть, заставить врасплох и буквально раздавить конкурентов. Линь Цянь была от него в восторге.

И этот принципиальный и сильный мужчина заставлял Рабочую группу вкалывать почти круглосуточно.

На следующий вечер Линь Цянь допоздна засиделась в офисе. Время уже перевалило за одиннадцатый час.

Гу Янь Чжи осознавал, что на него работают живые люди, а не роботы, не знающие усталости, поэтому велел всем вернуться в общежитие и хорошенько отдохнуть перед дальнейшими сражениями, завтрашними трудностями, с которыми наверняка придется столкнуться. Однако Линь Цянь отвечала за брошюры, которые нужны как раз к следующему утру, поэтому ей пришлось остаться и довести их до ума.

Зимние ночи на юге были холодными, ветер пробирал до костей. Поскольку офис был большим и состоял преимущественно из открытого пространства, включение нагревателя было бы

бесполезной тратой ресурсов. Тем более что по вечерам сотрудники службы безопасности вынуждены были прогревать комнаты посредством топки древесным углем.

Кстати, тот самый парень, бывший подчиненный майора Ли, выходец из города Лин, часто навещал Линь Цянь. Он очень помогал ей, особенно в последнее время – доставлял заказную еду, пополнял запасы воды и прочих необходимых вещей.

В этот тихий полуночный час девушка сидела, прислонившись к прогретой топке, и грела об нее замерзшие руки. Ночное небо за окном было черным. Всюду царил тишина, нарушаемая лишь низким гулом работающей копировальной машины.

Вскоре к этому звуку добавился еще один.

Громкие шаги, скрипнувшая входная дверь. В офис вошел парень с тяжелой сумкой в руке.

- Ты еще не ушла?

- Уже скоро, - улыбнулась ему Линь Цянь.

Он протянул ей сумку поменьше, где обнаружилось четыре сладких картофеля, небольших, но пухлых.

- Раз уж я вернулся в свой родной город, то просто не смог сдержаться и не купить эту прелесть. Ты же наверняка голодная, да? Кинь их в печку. Только подвинь ближе к краю, чтоб не подгорели. Буквально пару минут, и можешь есть.

Линь Цянь была приятно удивлена. Она действительно проголодалась, так что ее благодарность была искренней и бурной. С громким, добродушным смехом парень повернулся и ушел.

Ли Чжи Чэн учуял потрясающий аромат сразу же, как вошел в офисную дверь.

Повернувшись, он обнаружил одного из своих подчиненных. Тот сидел на корточках в комнате для охраны, и набивал рот жареным сладким картофелем.

Ли громко захлопнул дверь, сигнализируя о своем присутствии, и подчиненный резко вскочил на ноги, засовывая в рот последний кусок картофеля.

- Товарищ майор!.. Ой, то есть менеджер!

Ли Чжи Чэн кивнул в ответ. Молча присел рядом и достал из пакета ароматную картофелину. Вкус был настолько потрясающим, что мужчина расправился с угощением буквально в несколько секунд.

Когда Ли вновь перевел взгляд на своего подчиненного, Гао Лана, тот смотрел на него недоуменным взглядом широко раскрытых глаз.

- Больше нет? – спокойно спросил у него Ли Чжи Чэн.

- Боюсь, я отдал остальное мисс Линь Цянь, - рассмеялся Гао Лан.

Ли поднял голову и перевел взгляд на свет, лившийся со второго этажа.

- Она еще не ушла?

- Работает свехурочно. Молоденькая, а такая ответственная и трудолюбивая. Менеджер, как вы считаете, не слишком ли местное начальство компании скупое? С такими-то эксплуататорскими замашками...

Ждать, пока ксерокс отпечатает нужное количество экземпляров, было достаточно скучно. Поэтому Линь Цянь достала книгу из пакета и раскрыла на вложенной накануне закладке.

С каждой минутой аппетитный запах жареного сладкого картофеля становился все сильнее, разливаясь в воздухе, заполняя все пространство офиса.

«Как же хорошо», - подумала она, переводя взгляд на следующую страницу. Задумавшись, девушка потянулась к картофелине и взяла ее голой рукой, только с запозданием осознав, насколько та раскалена.

- Ай! - воскликнула Линь Цянь, роняя картофель на пол. Наморщив лоб, она несколько раз взмахнула обожженной рукой.

Черт, как же горячо!

Хрустящий сладкий картофель покатился по полу и остановился лишь у ног человека, стоявшего у двери. И только когда рука незнакомца подняла корнеплод в воздух, Линь Цянь подняла на него взгляд.

Мужчина был одет во все черное, словно ниндзя. Цвет ткани контрастировал с бледной светлой кожей. Он просто спокойно стоял у дверей, напоминая какое-то экзотическое и безэмоциональное дерево.

- Ли Чжи Чэн? Ты что здесь делаешь?

Ли взглянул на нее, затем на собственную покрасневшую от жара ладонь. Бесстрастно подошел к девушке и положил сладкий картофель на стол.

- Пришел за отчетами для Генерального, - ответил мужчина.

На самом деле он пришел сюда, чтобы в тишине и спокойствии ознакомиться со всеми документами, требовавшими его внимания. Гу Янь Чжи дал ему ключи и сказал, что в это время в офисе обычно уже никого нет.

Линь Цянь заметила прямоугольную карточку пропуска, висевшую на шее Ли Чжи Чэна. Похоже, она давала ему возможность пройти буквально в любое место этого офиса.

Девушка кивнула, и уже собиралась было спросить, какой именно файл ему нужен, чтобы

помочь с поиском, когда боль в обожженной руке вновь напомнила о себе.

- Пойду, подержу ожег под струей холодной воды, - сообщила она мужчине и встала.

Ночная тьма проникала в каждое окно офиса. Слабый ветер колыхал ветви, из отдаленного леса доносились уханья и крики ночных птиц. Почти все огни в здании были погашены, и пространство заливали густые тени. Коридор казался глубокой черной дырой.

Линь Цянь, до этого вполне энергично направляющаяся в нужную сторону, испуганно замерла.

Обернувшись, девушка посмотрела на Ли Чжи Чэна.

Он замер на месте, тихий и спокойный.

- Пожалуйста, сходи со мной, - негромко попросила она.

Мужчина молча взглянул на нее.

Поняв, что он сейчас раскроет ее истинные мотивы, Линь Цянь тот час же придумала вполне достойное оправдание:

- Хотя тебя и прислали сюда за документами, здесь все же слишком много конфиденциальной информации. Так что прости, не могу позволить тебе остаться здесь. Пойдем со мной.

Ли одарил ее совершенно иным взглядом, но все так же молча развернулся и вышел из кабинета. Девушка поспешила за ним.

Ряд раковин находился в самом конце коридора.

Ли Чжи Чэн нажал на выключатель, и теплый желтый свет залил комнату, оттесняя тьму. Засунув руки в карманы брюк, мужчина замер рядом с Линь Цянь.

Удовлетворенная тем, как сложилась ситуация, девушка открыла кран и подставила пальцы под струю холодной воды.

- Уф... - выдала она от неожиданности.

Ледяная же!

И вправду, здесь температура воды в трубах зимой едва ли отличалась от температуры льда в каком-нибудь замерзшем уличном водоеме. Ощущения от подобных водных процедур были, мягко говоря, не из приятных. Подавленная, Линь Цянь закрыла кран и убрала руку.

- Слишком холодно. Пойду, наверное, за аптечкой.

- Продолжай держать под водой, - почти на ухо произнес ей глубокий и мощный голос. - По крайней мере, еще пять минут.

Девушка покосилась на него.

Все еще молчаливый и притягательно красивый, он стоял неподвижно, как купающаяся в лучах света статуя. Его командный тон и нахмуренные брови заставляли мужчину выглядеть несколько свирепо.

Серьезно, что ли?

Линь Цянь не произнесла ни слова. Посмотрела на часы, засекая пять минут, и снова сунула руку под струю воды.

Ли Чжи Чэн не отводил взгляда от ее обожженных пальцев. Чистая вода омывала изящную кисть. Покрасневшая кожа выглядела не болезненной, а словно бы окрашенной красной краской.

Заставив себя оторваться от этого странно заманчивого зрелища, мужчина перевел взгляд на окно, на черные очертания парка, виднеющегося неподалеку.

Все последующие пять минут Линь Цянь постоянно смотрела на часы. Как только время истекло, секунда в секунду, она тот час же перекрыла воду в кране. Взглянув на свои обожженные пальцы, девушка подняла руку вверх, и с очень милой улыбкой произнесла:

- Большое тебе спасибо! Это было действительно полезно.

Он безразлично кивнул в ответ. Но, как оказалось, она еще не договорила.

- Все логично. Когда замерзаешь насмерть, боль уже не ощущается.

Сладкий тон голоса очень очевидно скрывал в себе иронию. Прежде, чем мужчина смог ответить, Линь Цянь развернулась на каблуках и уверенно направилась в сторону офиса.

Ли Чжи Чэн, замерший на своем месте, просто стоял там и смотрел ей вслед. Секунд тридцать ему понадобилось на то, чтобы серьезный и суровый вид вдруг сменился слабой улыбкой. Не спеша, он направился обратно.

Вернувшись в офис, Линь Цянь набрала номер Гу Янь Чжи.

- Генеральный директор, извините, что беспокою так поздно. Я сейчас в офисе, и тут менеджер Ли Чжи Чэн. Он сказал, что вы послали его за какими-то документами, и я просто хочу подтвердить, что ему можно выносить их за пределы офиса.

Голос, которым ответил ей Гу Янь, был не столько сонным, сколько озадаченным. А еще он, кажется, улыбался.

- Ли Чжи Чэн... Менеджер? Да, это я послал его за документами. Все в порядке, можешь дать ему все, что потребуется.

Линь Цянь повернулась к вошедшему майору Ли и спокойно сообщила:

- Сейчас брошюра допечатается и я закончу. Пожалуйста, подожди несколько минут, я сделаю тебе копии. Присаживайся, будь так любезен.

Все так же молча Ли Чжи Чэн сел напротив нее.

В комнате по-прежнему было пусто. Два человека, сидевшие лицом друг к другу, не произносили ни слова в течение некоторого времени. И лишь потом, не выдержав, девушка сказала:

- Мы могли бы съесть сладкий картофель.

Ли Чжи Чэн поднял на нее свои темные, влекущие глаза. Линь Цянь была почти уверена, что он скажет, будто не голоден. Вообще она не собиралась с ним делиться, но вежливость требовала предложить угощение и ему. И вдруг до нее донесся его низкий голос:

- Хм.

Поскольку ожег Линь Цянь был не слишком большим, пользуясь обеими руками, она смогла почистить картофелину. Едва закончив, она подняла взгляд и увидела, что Ли Чжи Чэн свою уже доедал.

Два человека сидели перед печкой. Его высокая фигура производила особое впечатление. В большой руке мужчины картофелина казалась совсем маленькой. В целом выглядел он будто тигр, удерживающий в когтях не слишком крупную, но вполне съедобную добычу. От него исходила аура суровости и мужественности, и при этом мужчина умудрялся выглядеть галантным и даже нежным.

Линь Цянь понимала, что ей сложно сопротивляться желанию подружиться с ним. Она была готова сделать первый шаг. Девушке было чрезвычайно любопытно, почему он покинул армию и устроился в эту компанию, но спрашивать о таком, наверное, было невежливо. Поэтому она произнесла другое:

- И как тебе новая работа? Уже привык?

Он помолчал, а затем спокойно отозвался.

- Что-то вроде.

Линь Цянь кивнула. Вопросов больше не осталось.

Съев одну картофелину, девушка ощутила сытость. Мужчина напротив нее тоже перестал есть. Поэтому она с улыбкой сообщила ему:

- Я уже все, больше не лезет. Так что, пожалуйста, позаботься об остальном.

Так разрешился вопрос о двух оставшихся сладких картофелинах.

После того, как все брошюры допечатались, а копии нужных Генеральному директору отчетов оказались у девушки в руках, она, с трудом подавив зевок, передала бумаги Ли Чжи Чэну.

- Ну вот, все и готово.

Мужчина взял документы одной рукой, но остался неподвижно стоять на месте, глядя на девушку внимательным, несколько странным взглядом.

- Что-то не так? - озадачено моргнула она.

- У меня есть мазь от ожогов, - сообщил он холодным и несколько равнодушным голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/13102/260257>